

Глава 9

В сознании Ду Юньтина раздался резкий цифровой сигнал Системы 7777.

«...Что не так?» — мысленно отозвался он.

[Слово, которое вы только что употребили, относится к категории недопустимой лексики]

— бесстрастно отозвалась 7777. — [Система переходит в режим принудительного воспитания...]

Юньтин не поверил своим ушам.

«Ты это про "Проклятье"?»

Разве это нецензурно?!

[Второе предупреждение. Время лекции продлено до девяноста минут...]

Второй молодой господин Ду поспешно пошёл на попятную:

«Проклятым... проклятым трудом я добьюсь успеха! — мысленно затараторил он. — Я просто не закончил фразу, не успел договорить!»

Проклятье.

Небо явно желает моей гибели.

Трус Ду пластом рухнул на кровать, чувствуя себя совершенно раздавленным.

«Если нельзя ни травить грязные шутки с Двадцать восьмым, ни затащить в постель господина Гу, то какой вообще смысл в этой жизни?»

Он ведь говорил!

«Лучше бы я остался призраком — тогда я мог бы хотя бы беспрепятственно наблюдать за тем, как Гу Ли принимает душ!»

Ду Юньтин изнывал от запоздалого раскаяния.

На следующий день за ним заехал водитель Гу Ли — сегодня в доме семьи Чэнь намечался семейный обед.

Шофёр, крутя баранку, не удержался от совета:

— Глава Гу сегодня не в духе. Когда он в таком настроении, он не любит пустых разговоров, так что лучше помалкивайте.

Юноша послушно кивнул:

— Хорошо, спасибо за предупреждение.

Он чинно устроился на заднем сиденье, прижимая к себе рюкзак, и спросил мягким, вкрадчивым голосом:

— Дядя, а почему мой дядя Гу не в духе?

Водитель вздохнул:

— Эх, кто ж его знает. Может, опять не выспался?

Он пустился в объяснения:

— У господина Гу давние проблемы с бессонницей. В прошлые годы он перепробовал все мыслимые лекарства, испробовал все методы, но ничего не помогает.

Трус Ду замер.

Правда?

Но ту единственную ночь рядом с ним господин Гу проспал просто замечательно.

Впереди как раз загорелся красный свет. Водитель нажал на тормоз и, видимо, чувствуя симпатию к Ду Юньтину, вполголоса добавил:

— Господину Гу приходится нелегко. Дел в компании невпроворот, он порой до глубокой ночи бумаги подписывает, а после этого всё равно не может сомкнуть глаз...

Загорелся зелёный, и машина тронулась.

— При такой нагрузке даже железное здоровье может подвести. Если вам, молодой господин Чэнь, придёт в голову какой-нибудь способ ему помочь, обязательно посоветуйте что-нибудь главе Гу.

Сердце Труса Ду сжалось от нежности и сочувствия — ему захотелось немедленно броситься к Гу Ли и стать для него «тёплым хлопковым жилетом».

И греть его не только заботой, но и своим телом.

Семья Чэнь была довольно многочисленной. В старой резиденции за всем приглядывал дедушка Чэнь Юаньцина, у которого было три дочери и младший сын. Отец Юаньцина был старшим в семье, а потому унаследовал семейное дело и теперь возглавлял компанию.

К счастью, несмотря на богатство, в семье царили строгие и добропорядочные нравы, поэтому Ду Юньтина никто не притеснял. Несколько тётушек по очереди брали его за руки, разглядывали со всех сторон и восхищённо цокали языками, легонько пощипывая его за щёки. Кожа у него и впрямь была нежной и гладкой — у молодых она всегда такая. Дамы постарше, сколько бы средств по уходу ни использовали, никогда не смогли бы добиться такого совершенства.

Гу Ли сидел неподалёку в одиночестве и курил.

— Зачем ты снова за сигарету взялся? — Мать Чэнь метнула на него сердитый взгляд и, подсев ближе, выхватила окурочек из его пальцев.

Гу Ли поднял на неё глаза и негромко произнёс:

— Сестра.

— Раз знаешь, что я твоя сестра, так перестань гробить своё здоровье, — заворчала женщина.
— Тебе скоро тридцать, возраст солидный, а рядом ни души, которая могла бы о тебе позаботиться. В прошлый раз я говорила про младшую дочь из семьи Линь, так ты даже не пошевелился...

Мужчина забрал сигарету обратно, затушил её в пепельнице и холодно ответил:

— Мы не подходим друг другу.

— Ты даже не виделся с ней, откуда тебе знать, что не подходите? — вспыхнула мать Чэнь. — Если эта не та, то нужно искать другую! Ты должен попробовать!

Ду Юньтин, всё это время внимательно прислушивавшийся к разговору, при таких словах едва не подпрыгнул на месте.

«Мама, посмотри на меня! Чем я плох?!»

Он уже был готов действовать.

— В любом случае, — добавила мать Чэнь, — тебе нужно найти подходящую девушку!

«...»

Трус Ду мгновенно сник.

У него внизу имелись лишние сто граммов плоти. Или, может, даже меньше.

Не поздно ли сейчас рвануть в Таиланд? Он был готов на небольшую операцию — ту самую, где одну часть отрезают, а две другие добавляют.

Он попытался договориться с 7777:

«Двадцать восемь, как думаешь, если я сделаю операцию по смене пола, позволит ли мне мама родить ребёнка господину Гу?»

База данных 7777 едва не зависла от такого вопроса, выдав в ответ бесконечную череду знаков вопроса.

Что за чушь?!

Трус Ду продолжал всерьёз обдумывать идею:

«А что, по-моему, отличный план. Сяо Пиннань вдруг обнаружит, что я стал женщиной — ха! Представь, какой это будет удар! Уровень раскаяния подонка сразу заполнится до краев! А потом я и его отправлю на такую же операцию, и мы станем парой очаровательных сестёр-подружек!»

«...»

Сёстры-подружки.

7777 захотелось превратить его в нежное соевое пюре.

К середине обеда разговор неизбежно перешёл к теме брака. Старый господин Чэнь и тётушки помалкивали, и только мать Чэнь продолжала отчитывать брата. Видя его полное безразличие, она лишь тяжело вздыхала и принималась перечислять, чью ещё дочь или племянницу ему стоит представить. Гу Ли молчал до самого конца трапезы и только потом произнёс:

— Сестра, не стоит беспокоиться.

— Как же мне не беспокоиться? — возразила она. — В вашей семье ты единственный...

Тут она, кажется, поняла, что сболтнула лишнего, и замолчала, отрешённо уставившись в пространство. Гу Ли вытянул длинные ноги. Он был намного выше своей сестры, и черты их лиц не имели почти ничего общего. Лицо матери Чэнь было мягким, с тонкими бровями и нежными глазами, излучающими доброту. Гу Ли же обладал глубоким взглядом и резкими надбровными дугами; от макушки до пят он был пропитан аурой холода и неприступности.

Хоть их и называли братом и сестрой, сходства в них не было ни на йоту.

Спустя некоторое время мать Чэнь, кажется, сдалась. Она поправила на плечах шаль и тихо сказала:

— Что ж, это твоё дело, решай сам.

Она помедлила и спросила:

— Всё ещё не можешь спать?

«...»

Услышав этот вопрос, Гу Ли на мгновение погрузился в молчание.

Его взгляд упал на племянника. Юноша увлечённо беседовал со старым господином Чэнем — старик явно был им очарован и сейчас пытался что-то надеть ему на руку. Чэнь Юаньцин сидел к нему спиной, обнажая бледную тонкую шею; пушистые кончики волос на затылке выглядели необычайно мягкими.

Гу Ли отвёл взгляд и коротко ответил:

— Да.

Члены семьи Чэнь привыкли к дорогим вещам. Когда старик надевал на запястье Ду Юньтина прозрачный нефритовый браслет, он не мог не заметить красный шнурок. Маленькая золотая свинка на нём едва покачивалась — она была слишком лёгкой, в ней совершенно не чувствовалось того веса, который должен быть у настоящего золота.

Старик подержал шнурок в руках, а затем внимательно посмотрел на внука.

— Сними-ка это.

Такая дешёвка совершенно не подходила его внуку.

Юноша поспешно прикрыл браслет ладонью и прошептал:

— Дедушка, нельзя. Это... это мне подарили.

Его уши мгновенно вспыхнули пунцовым цветом. Старый господин Чэнь тоже когда-то был молод — разве мог он не понять значения этой реакции? Он лишь улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, хорошо. Что это за девушка?

Лицо Ду Юньтина запылало ещё сильнее.

— Дедушка, ну не надо... — пробормотал он.

Украдкой взглянув на Гу Ли, он принялся вдохновенно расхваливать свою «казнобу».

Невероятно красив, ноги длинющие, фигура — просто загляденье. А главное, хоть с виду и кажется холодным, в мелочах проявляет удивительную нежность. Словом, идеален с головы до пят, ни одного изъяна не найти.

Старый господин Чэнь, слушая это, расцветал на глазах:

— Надо же, как этот ребёнок умеет хвалить! Откуда в тебе столько красноречия?

Он подозвал остальных послушать, и Гу Ли тоже подошёл, уловив часть восторженной тирады.

Ду Юньтин, расхваливая «возлюбленного», совершенно унёсся мыслями в иные дали.

«Не только фигура отличная, но и "хозяйство" внушительное — на мне самом пояс его трусов болтался, как на вешалке»

Эх, до чего же хорош...

Интересно, получится ли у него сегодня пристроиться к господину Гу под бочок?

Юньтин считал, что шансы весьма велики.

И хоть он ещё официально не переехал, возможность всегда нужно вырывать зубами.

Тем же вечером Ду Юньтин, вооружившись кухонным ножом, с неистовой силой обрушил его на водопроводную трубу в своём доме. Когда квартира превратилась в подобие пещеры под водопадом, он, как и планировал, снова оказался в доме Гу Ли. На этот раз, не дожидаясь приглашения, он самовольно и крайне бесстыдно просочился в спальню хозяина. Чисто вымытый и благоухающий, он растянулся на кровати и томно вздохнул:

«Вот оно, место, предназначенное мне самой судьбой»

[...]

Трус Ду перевернулся на живот и принялся с упоением вдыхать аромат, исходящий от подушки.

О, этот божественный запах господина Гу!

«Я бы тоже хотел себе такую...» — смущённо пробормотал он.

Чтобы забрать домой и хранить как величайшее сокровище.

Обернувшись, юноша увидел мужчину, замершего в дверном проеме. Тот со странным выражением лица наблюдал за тем, как «племянник» трётся лицом о его подушку, вдыхая её запах.

Ду Юньтин замер:

«...»

Он мгновенно вытянул руки и принялся разглаживать складки на наволочке, после чего с самым искренним видом спросил:

— Дядя, каким гелем для стирки ты пользуешься? Уж очень запах приятный.

Система 7777 была окончательно сражена его наглостью и способностью находить выход из самых нелепых ситуаций — ей захотелось аплодировать ему стоя. Ду Юньтин проигнорировал её, тайком вытирая рукавом слюну, которую случайно уронил на подушку. После нескольких энергичных движений влага исчезла, оставив лишь два едва заметных тёмных пятнышка, которые Юньтин тут же прикрыл своим телом, сохраняя при этом предельно честный и сосредоточенный взгляд.

Гу Ли долго и молча смотрел на него, после чего всё же вошёл в комнату.

— Стираю не я, — ответил он. — Не знаю.

«Логично», — подумал Юньтин. Гу Ли управляет огромной корпорацией, откуда у него время на такие домашние хлопоты?

Второй молодой господин Ду заметил:

— Дядя, нанимать прислугу для таких дел не всегда удобно. Личные вещи не стоит доверять посторонним.

Гу Ли повернул голову, глядя на него. Трус Ду некоторое время собирался с духом и, наконец, выложил то, что было у него на уме, потирая ладони:

— Давай я буду стирать твои вещи?

«Я возьму на себя всё: бельё, простыни, наволочки! Все твои интимные вещи!!! Авось, так я

доберусь и до сделки на пару сотен миллионов...»

Ду Юньтин пребывал в таком экстазе, что едва не замурлыкал от удовольствия. 7777 уже не могла на это смотреть и лишь надрывно кашляла в его сознании, пытаясь заставить его хоть немного прийти в себя.

Маленький белый цветок Ду поспешно спрятал распустившиеся лепестки, вновь принимая вид невинного бутона:

— Я тоже хочу сделать что-то полезное для своего дяди.

«Например, заняться с ним любовью»

— Не нужно, — отрезал Гу Ли.

В его голове роились куда более важные мысли, которые требовали проверки, а потому он рано лёг в постель. Ду Юньтин с особым умыслом одолжил у него книгу и теперь, оставив гореть лишь тусклый ночник, медленно перелистывал страницы, прислонившись к изголовью. Когда свет наконец погас, он бесшумно нырнул под одеяло и, стараясь не производить лишних звуков, стянул с себя пижамные штаны.

Гу Ли резко открыл глаза. Лежащий рядом юноша завозился и негромко прошептал:

— Дядя, я привык спать без штанов. Можно я их сниму?

«...»

Гу Ли ничего не ответил, лишь пристально всматриваясь в сияющие в темноте глаза юноши. Спустя мгновение он поджал губы. Ду Юньтин расценил это молчание как знак согласия и быстро отбросил штаны в сторону. Клок мягкой ткани коснулся руки мужчины и бесшумно упал на пол. Юноша натянул одеяло повыше и издал тихий, блаженный вздох.

— М-м-м...

Внезапно в тишине раздался холодный, не терпящий возражений голос мужчины:

— Спи.

Ду Юньтин попытался размять затекшие конечности под одеялом, а в идеале — выполнить комплекс упражнений для ног, чтобы во всей красе продемонстрировать свои длинные, умащенные лосьоном голени.

— Я только хотел...

Гу Ли одним резким движением прижал одеяло к его телу и скомандовал:

— Спи!

«...»

На этот раз воцарилась полная тишина.

Трус Ду сжался под одеялом, не смея больше шелохнуться. Он с горечью и в то же время с восторгом пожаловался 7777:

«Это слово "дядя" — единственное препятствие на моем пути к счастью»

Система промолчала.

Слух у неё был гораздо острее, чем у хоста, да и сюжетную линию она знала лучше. 7777 давно поняла, что Гу Ли не имеет к Чэнь Юаньцину ни малейшего кровного отношения — он был названным родственником. Семья матери Юаньцина просто была очень дружна с Гу Ли, поэтому мать Чэнь и называла его братом.

Но сказать об этом хосту она не могла ни под каким предлогом.

Ду Юньтин и так не знает удержу в своих ухищрениях.

Если он узнает правду, то в ту же секунду прыгнет к этому человеку в постель!

Как правильная Система, 7777 не могла допустить подобного безобразия на своих глазах. Иначе как бы она смотрела в глаза Главному Богу после всех его наставлений? Как бы она оправдалась перед лицом социалистических ценностей? И как бы она вела своего хоста к построению гармоничного общества?

Поэтому 7777 выдержала паузу и, как ни странно, согласилась.

[Да, хост, вы совершенно правы]

«Ради спокойствия общества, пусть ваш путь к счастью будет заблокирован вечной пробкой. Благодарим за сотрудничество»

Однако Ду Юньтин не собирался так просто сдаваться. Его глаза хитро блеснули. Гимнастику для ног сделать не удалось, но в голове уже созрел новый план.

— У меня спина зачесалась, — прошептал он. — Дядя... можешь почесать?

Дыхание Гу Ли на мгновение замерло.

<http://bllate.org/book/15364/1372873>